

МОСКОВСКАЯ МОДЕЛЬ ООН 2000 — НОВЫЙ ВЗГЛЯД В НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ!

Вряд ли кто будет опровергать тот факт, что у каждого человека присутствуют нереализованные желания, на определенный момент недостижимые образы, иначе говоря, устремления, которые время от времени зажигают в человеке искорку жизни, побуждают мыслить, действовать. В процессе реализации такой цели человек ощущает себя качественно иным. Ощущение достижения цели позволяет ему самоутвердиться, чувствовать себя более полноценным, чувствовать себя “Человеком”. Нередко это ощущение приобретается во время элементарной игры. Только у взрослого, в отличие от ребенка, это происходит на сознательном уровне, и иногда не просто с целью “играть” в ранее известных рамках, а с намерением расширить информационные границы предмета игры, внести свой, новаторский вклад в отдельные институты реальной жизни.

Так, ярким примером такого рода деятельности является известная Модель Организации Объединенных Наций. Почему именно ООН? Несмотря на то, что организация универсальна, в ее деятельности давно наблюдается множество недостатков. Часто ставится вопрос об эффективности ООН и даже целесообразности существования ее вообще, отдавая бразды обеспечения безопасности во всем мире и урегулирования международных конфликтов в руки НАТО. Поэтому не только внутри организации, но и вне ее, во всем мире решают проблему ее дальнейшего усовершенствования, как следует ее реформировать и какие шаги для этого, в первую очередь, нужно предпринять. Участники Модели ООН, которые, в основном, являются студентами, а также учащимися старших классов гимназий и лицеев, преподавателями вузов, сотрудниками различных организаций, непосредственно сталкивающимися в жизни и работе с международным правом и международными отношениями в целом и иными заинтересованными лицами, позволяют взглянуть на данную проблему с иной позиции, порой несущей в себе разумные и неординарные решения задач, поставленных высококвалифицированными специалистами, всемирно известными руководителями организации.

После 10-ой Международной московской модели ООН, состоявшийся 8—10 декабря 1999 года, 10—13 апреля настоящего года Российская ассоциация содействия ООН и Московский государственный институт международных отношений под эгидой Всемирной федерации Ассоциаций содействия ООН провели очередную студенческую Модель ООН в Москве, в здании МГИМО-университета. В последнем мероприятии имитировалась работа пяти важнейших органов ООН: Генеральной Ассамблеи, Международного Суда, Экономического и Социального Совета, Совета Безопасности и Секретариата. В Модели приняли участие 272 делегата из 18 городов России, 14 членов Секретариата, 13 журналистов, 9 переводчиков, иностранные студенты из Абхазии, Черногории, Германии, Финляндии, Румынии, обучающиеся в

российских вузах, а также студенты, приехавшие из Болгарии и Нидерландов.

Модель ООН во многом спонсировалась регистрационными взносами участников в размере 100 рублей. После регистрации делегатам высылались доклады по обсуждаемым вопросам, составленные студентами МГИМО, а также правила процедуры модели, разработанные заместителем Генерального Секретаря по правовым вопросам на основе правил процедуры Генеральной Ассамблеи ООН. К сожалению, не все делегаты были ознакомлены с документами и, в особенности с правилами процедуры деятельности органов, что затрудняло непосредственно процесс работы.

В целях лучшей координации работы председатели и секретари Генеральной Ассамблеи выбирались из студентов МГИМО, которые выразили желание работать в этом качестве. Генеральная Ассамблея рассматривала 2 вопроса: реформа ООН и сотрудничество ООН с региональными организациями в деле обеспечения мира и безопасности. Работа Генеральной Ассамблеи проходила под руководством двух председателей и двух заместителей Генерального Секретаря, которым помогали два секретаря Генеральной Ассамблеи. Делегаты представляли 105 стран-членов ООН, каждая страна была представлена одним либо двумя делегатами. Делегаты вынуждены были работать в напряженном темпе, однако, им приходилось часто отвлекаться на процедурные вопросы. Многие из них не раз позволяли себе не присутствовать на заседаниях, однако кворум был всегда. По итогам работы Генеральной Ассамблеи были приняты две резолюции, к резолюции о реформировании ООН был принят перечень особых мнений.

10 апреля Совет Безопасности начал свою работу. Он был наиболее “международным” органом, возглавляемым как российским, так и иностранным председателями; там же заседали делегаты из Болгарии, иностранные студенты из Финляндии, Черногории, Германии. Заседания шли на двух языках (русский и английский) с синхронным переводом, который обеспечивался четырьмя переводчиками из Московской школы переводчиков. Обсуждалась ситуация вокруг Косово. Практически все делегаты имели хорошую предварительную подготовку, выражавшуюся в наиболее точном представлении позиций “своих” стран. На повестке дня стоял вопрос “Ситуация вокруг Косово”. В первую очередь, был заслушан доклад профессора кафедры международного права Ю.А. Решетова, который дал международно-правовую оценку данной проблеме. Затем иностранные участники, имеющие богатый опыт участия в моделях ООН, предложили начать работу с проведения пробной дискуссии по вопросу, не касающемуся запланированной повестки дня, с целью ознакомления с практическим применением правил процедуры, с тем, чтобы делегаты смогли попробовать свои силы в дискуссии. Идея была поддержана и воплощена в жизнь. Далее был зачитан доклад представителя Югославии (СРЮ), интересы которой прямо затронуты, для участия в дискуссии без права голоса в соответствии с Уставом ООН. Началась серьезная работа. Для изучения текущей ситуации в Югославии участники руководствовались, прежде всего, ежемесячными отчет-

тами Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана перед Советом Безопасности ООН о ситуации вокруг Косово и докладами участников. В этих источниках содержалась объективная “сухая” информация по данной проблеме: цифры и факты без субъективных оценок. Представитель СРЮ К. Старобинский был великолепно подготовлен и располагал информацией и документальными свидетельствами, предоставленными посольством СРЮ. Югославская сторона подготовила перечень нарушений странами НАТО норм международного права в связи с военной операцией на территории суверенной СРЮ и перечень нарушений резолюции 1244 СБ по Косово. Все это прозвучало обвинительной речью в адрес стран-участниц НАТО. Представители всех стран сразу же заняли твердые позиции, соответствующие реальным интересам представляемых ими государств. Взаимные аргументы переросли во взаимные обвинения и колкости, и лишь правила процедуры и умело владеющий ими председатель (Мауриц ван дёр Хоофд, Голландия) сдерживали их от перерастания во взаимные оскорбления. Это была одна из самых жарких дискуссий.

За твердость позиций Югославию чуть было не лишили права участия в обсуждении по инициативе некоторых стран НАТО. На сторону Югославии встали Россия, Китай, Намибия. Страны НАТО также сплотились. Второй день работы Совета Безопасности начался с представления Россией и Китаем проекта резолюции. Совет Безопасности начал обсуждение проекта и даже принял четыре пункта преамбулы резолюции. Далее возник долгий спор по одному из его пунктов. В нем требовались объяснения от руководства НАТО по поводу участия сил НАТО, постоянно дислоцированных за пределами Косово в учениях, проводимых силами для Косово (в английской аббревиатуре — КФОР), т.е. международным присутствием в Косово. Россия утверждала, что она тоже участник КФОР, но к ней с приглашением не обратились. На этом закончился второй день работы. Следующий день разрешил все противоречия. Совет Безопасности начал голосованием по пунктам резолюции. К сожалению, постоянные члены не смогли прийти к единому мнению по некоторым наиболее важным пунктам проекта. Но эти пункты действительно требовали больших дипломатических усилий, а соответственно много времени, которого не было. Тем не менее, часть пунктов все-таки была принята и образовала резолюцию, принятую Советом Безопасности московской международной модели ООН. Следует выразить огромную благодарность Маурицу ван дёр Хоофду из Голландии, который великолепно отработал в качестве председателя Совета Безопасности, так как хорошо знал применение правил процедуры.

Экономический и Социальный Совет оказался, по словам делегатов, самым “беспорядочным” органом. Делегаты часто отвлекались на не относящиеся к обсуждаемой проблеме вопросы, не проявляли активности (за исключением делегаций Болгарии, Бразилии, России и Германии). Всего было представлено 35 стран. Делегаты часто упускали из виду наиболее важные аспекты проблемы. К сожалению, председателю не всегда удавалось поддерживать рабочее настроение делегатов. Тем не менее, резолюция по обсуждаемому вопросу была принята.

Секретариат старался по мере возможностей справиться со всеми трудностями, возникшими в ходе заседаний модели. Проблемы как содержательного, так и технического характера решались по возможности оперативно (за исключением “форс-мажорных” обстоятельств, как, например, поломки ксерокса), секретари органов пробегали не один десяток километров по зданию института, чтобы обеспечить нормальную работу органов.

Что касается Международного Суда, то он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны, что во многом обусловлено огромными усилиями, приложенными для изучения и координации деятельности органа председателем этого суда, руководителем секции международного права Студенческого центра политических и экономических исследований (далее — СЦПЭИ) МГИМО Маратом Давлетбаевым и координатором МС, директором СЦПЭИ Сергеем Налобиным. Международный Суд — единственный орган Московской международной модели ООН, который готовился силами двух студенческих организаций МГИМО. Это, соответственно, Секретариат модели и Секция международного права СЦПЭИ МГИМО. При подготовке единственным документальным источником информации по рассматриваемым делам был официальный сайт Международного Суда на английском языке. Таким образом, участники прочитали и переработали действительно большой объем информации. Практически модель Суда была подготовлена студентами 3 курса международно-правового факультета МГИМО. Ввиду всего вышесказанного обратим на работу Международного Суда особое внимание. Перед началом заседаний с рассказом о Международном Суде ООН выступил профессор В.П. Пархитко.

Суду предстояло разрешить два дела. Первым из них был запрос Генеральной Ассамблеи о консультативном заключении по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Самой трудноразрешимой коллизией стала конкуренция между нормами и принципами гуманитарного права, запрещающими оружие неизбирательного действия и правом государства на самооборону, а если быть точнее — на так называемый “ответный удар”. Таким образом, можно было либо признать право на “ответный удар” исключением из требований гуманитарного права, либо исключить ядерное оружие из средств осуществления права на самооборону. Либо, наконец, признать в некомпетентности разрешить данную коллизию. После тщательного рассмотрения с минимальным перевесом голосов Суд пришел к выводу о том, что угроза или применение ядерного оружия как оружия неизбирательного действия противоречат нормам и принципам гуманитарного права, а значит и международному праву в целом. Это то решение, для принятия которого “настоящему” Международному Суду ООН не хватило лишь одного голоса, что произошло, видимо, по причине того, что нынешнее поколение судей, если можно так сказать, “выросло” на ядерном оружии. Видимо, именно перед молодым поколением стоит задача довести до логического конца дело полного запрещения и уничтожения ядерного оружия, а всякие ссылки на “политику сдерживания” необходимо расценивать лишь как недостойное оправдание, используе-

мое небольшой группой ядерных держав с тем, чтобы добиться преимущества за счет обладания смертоносным оружием. Именно об этой обязанности напоминает Суд в последнем пункте консультативного заключения.

На второй день Суд приступил к рассмотрению второго дела: спора между Ботсваной и Намибией о границе в районе острова Касикили/Седуду. Спор, в сущности, заключался в толковании текста Англо-германского соглашения 1890 года, согласно которому граница между нынешними Ботсваной и Намибией должна была проходить по “главному руслу” реки Чобе. В ходе рассмотрения Суду предстояло решить ряд вопросов. В частности, достаточно ли критериев глубины и ширины для определения “главного русла”; было ли среди целей Соглашения регулирование навигации по реке Чобе, а если было, то достаточно ли критерия судоходности для определения ее “главного русла”; можно ли при оценке последующей практики сторон учитывать период после начала Первой Мировой войны; какие критерии к последующей практике сторон могут применяться относительно данного региона в данное время и другие.

Надо сказать, что, действительно, судьи Международного Суда не связаны политикой представляемых государств и даже не имеют права на нее опираться. Поэтому не имеет значения, будь то судья из Шри-Ланки или из США — все они равноправные признанные авторитеты в области международного права. Однако именно за счет этого самого критерия-авторитетности некоторые судьи и имели возможность определять развитие дела. Во втором деле судья из Нидерландов, будучи грамотным специалистом, эффективно использовал силу своего убеждения как на заседаниях, так и вне стен Суда. В итоге на второй день слушаний он уже склонил к своей точке зрения колебавшегося прежде судью из Франции, а вместе с ним и весь остальной состав Суда. В среду общему напору оставались противостоять лишь две хрупкие, но все же твердые и убежденные в своей позиции судьи из Венесуэлы. Председатель Суда Давлетбаев Марат, так же как и представительницы латиноамериканской страны, был на стороне Намибии. Однако, будучи Председателем, боялся злоупотреблять своим положением или показаться предвзятым, ввиду чего старался представить Суду все позиции в их полноте и быть как можно более объективным. Однако в итоге им пришлось остаться в подавляющем меньшинстве и лишь приложить к решению свои несовпадающие мнения.

С некоторым сожалением следует отметить, что часть Суда напомнила больше, скорее, суд присяжных, на протяжении всего слушания соблюдая данный кому-то обет молчания и лишь во время голосования выражая вотум доверия позиции той или иной группы судей. Вместе с тем нельзя не отметить прекрасную подготовку участников, приехавших из Курганского и Санкт-Петербургского Университетов, а также студентов МГИМО.

Марат Давлетбаев сказал, что ранее еще никто так серьезно не подходил к игре. На заседаниях российские и иностранные студенты продемонстрировали свое умение мастерски вести переговоры, искать

компромиссы между непримиримыми позициями, виртуозно использовать дипломатический протокол. Многие обратились в посольства “своих” стран для изучения позиций, которые отстаивали на модели.

Делегаты общались и вне зала заседаний, между ними установились тесные товарищеские отношения, ощущение легкости и беззаботности после изнурительной работы, дружественная атмосфера и желание продолжить и претворить в жизнь творческие идеи в дальнейшем после небольшого отдыха. “Если мы объединим усилия и будем верить в собственные силы, новая эра может стать эрой надежды и новых возможностей”, — оптимистически высказал свою точку зрения Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан в приветствии делегатам Московской международной модели ООН.

Возможно, наступит день, когда эти же люди также встретятся в зале заседаний или вне его стен, но уже не в качестве участников игры, а в качестве полноправных представителей членов Организации Объединенных Наций, с ностальгией вспоминая студенческие времена, где когда-то они принимали участие в игре. Но теперь это будет уже не иллюзия, это будет настоящая жизнь, и в ней они будут принимать решения и нести за них действительную юридическую ответственность, ибо в реальной жизни малейшая осечка может привести к международному конфликту и гибели тысяч людей. Если играете, — играйте честно и по мере необходимости подходите к этому серьезней, а в жизни — забудьте, что играете, но помните уроки, извлеченные из игры. В добрый путь, друзья!

А.В. Сеидов,
наш корр.

Статья поступила в редакцию в мае 2000 года